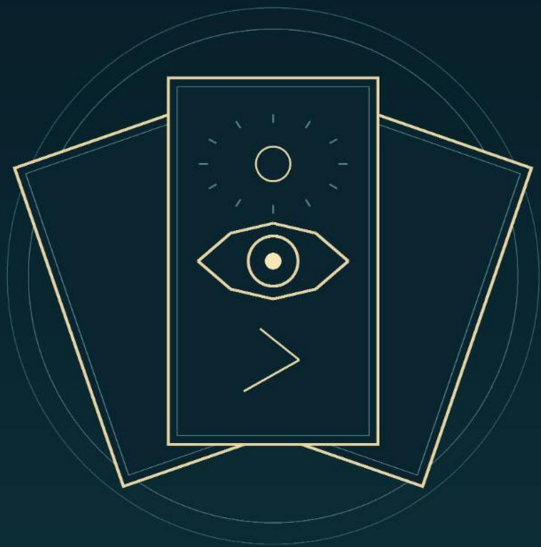

ПОРЯДОК

КНИГА 4

ТАРО НАЧАЛО

ТРИ СКАЗАНИЯ И ПРОЛОГ

Artur De Stijn

Artur Stin

Таро. Начало

<https://litres.ru/74637477>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карта Таро способна открыть путь к силе — и стать узилищем для того, кто рассчитывал ею овладеть. Учитель спасает ученицу ценой собственной свободы. Юный Яков покидает дом с необычным спутником, который совсем не желает считаться вещью. Отшельник ведёт беседы со Смертью, а два правителя готовят империю к войне.

Три сказания о жажде знания, любви, власти и цене выбора. Завершает сборник пролог «Император и Императрица», открывающий дальнейший конфликт.

Четвёртая книга цикла «Порядок». Начало ветви Таро.

Содержание

Сказание первое. Дьявол и Учитель	4
Сказание второе. Шут и Целитель	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Artur de Stin

Таро. Начало

Сказание первое. Дьявол и Учитель

Столб огня и дыма поднялся к небесам. Мэрилин стояла, не в силах пошевелиться. Комок сдавил горло. Она смотрела, как пламя разливается перед ней.

Огненное море уходило за горизонт. Жар обжигал лицо и будто проникал внутрь. Мысли метались; ни одна не подсказывала, что делать.

Ещё недавно здесь царил тихий летний день. Потом на месте дома Чародея вспыхнул свет. Он разрастался, пока не уступил огню, пожиравшему всё вокруг, — даже собственную тень в клубах дыма.

«А Учитель? Что с ним?» Он остался в доме. Перед самой вспышкой туда вошёл ещё кто-то: фигура в чёрном балахоне, лицо под капюшоном. Мэрилин успела заметить её уже снаружи. Не она ли стала причиной взрыва?

Девушка вглядывалась в пламя, пытаясь найти место, где стоял дом. Несколько мгновений назад они с Учителем были там: преследовали Чародея, чтобы не дать ему восполь-

зоваться украденным артефактом.

За металлической картой охотились годами. Всё это время Мэрилин училась магии и помогала Учителю в поисках. В решающий миг Чародей их опередил.

Они последовали за ним с помощью заклинания преследования, но опоздали. Когда появились в доме, он уже вложил силы в карту Таро. Хотел освободить заточённого в ней Дьявола и обрести бессмертие и власть.

То ли ошибся в символах подчинения, то ли не хватило мастерства, то ли сама надежда на покорность тёмной силы была обманом. Вырвавшееся из карты пламя набросилось на призывателя. Чародей отчаянно сопротивлялся.

Его окружили дым и огонь. Руки ещё пытались оттолкнуть стихию, а она распространялась по комнате. Жар уже подступал к Учителю и Мэрилин.

Учитель перебирал в памяти заклинания, ища способ остановить беду. Времени оставалось всё меньше.

Чародей терял силы, а поглощавший его Дьявол обретал их. Из пламени вырывались звериные лапы; черты человеческого лица искажались, уступая чужому облику.

Спасти ученицу и мир — другого выбора Учитель уже не видел. Мэрилин с ужасом чувствовала собственную беспомощность. Все годы обучения будто ничего не стоили перед тем, что происходило.

Она заметила его жесты и прочла движение губ. Тайное заклятие могло сковать Дьявола, но требовало от заклина-

теля всей жизни и души. Мэрилин вскрикнула. Попыталась остановить Учителя — или хотя бы передать ему свои силы.

Огненная буря, поглотившая Чародея, уже добралась до них. Учитель посмотрел на неё. Она успела прочесть по губам: «Спасайся, Мэри. Береги себя, малыш». Свет охватил девушку и вынес за пределы дома. Оттуда она и увидела незнакомца в чёрном — за миг до вспышки.

Он вошёл, когда Учитель почти закончил ритуал. Из-под капюшона показалось лицо Чародея. Того самого человека, которого только что поглотило пламя. Учитель на мгновение растерялся. Двойник? Подмена? Невозможное разделение самого себя?

Чёрный человек бросился в огонь. Вспышка ослепила Учителя. Пламя вышло из-под контроля, взметнулось к небу, перелилось через стены и хлынуло в долину.

«Шанс ещё есть». Учитель продолжил ритуал. Снаружи Мэрилин увидела, как дым и огонь принимают очертания гиганта: руки, ноги, крылья, хвост. Голову венчали рога и подобие короны.

Чудовище заревело. Девушка уже не сомневалась: наступает конец. Но Учитель произнёс последние слова, и его тело, слившись с пламенем, стало цепями и путами. В сознании Мэрилин прозвучало: «Всё будет хорошо. Я всегда буду рядом. Живи счастливо, малыш». Цепь обвила конечности гиганта.

Чем яростнее он рвался, тем туже становились оковы. Мэ-

рилин чувствовала: чудовище теряет силу. Его, дым и огонь затягивало обратно в карту — вместе с Чародеем и Учителем, чья душа теперь держала их обоих.

Вскоре вернулся тихий летний день. Исчезли и пламя, и следы его буйства. Мэрилин бросилась в дом. Там никого не было. На столе лежала карта. Потеря Учителя казалась невыносимой.

А в глубине возникшего узилища его сознание медленно прояснялось. Видения и образы уступали пониманию: он больше не в своём теле и не в привычном мире.

Его силы и душа стали тюрьмой. Внутри чувствовались два других разума — Дьявола и Чародея, их ненависть и бессильные попытки освободиться. Чужие мысли отдавались в нём так же отчётливо, как собственные.

— Опять! Не может быть! — бушевал Дьявол. — Ненавижу тебя, Маг. Я мог поглотить Чародея и выйти в мир! Века ожидания — и всё из-за этой блохи!

— От вши слышу, — ответил Учитель. — Если я сумел вас сковать, то либо вы мелочь, либо я достойный противник. Гордыня затуманила тебе взор. Впрочем, ваше племя этим славится.

— Как я мог быть столь беспечен! — вмешался Чародей. — Обвели вокруг пальца. Вместо бессмертия теперь заперт с этими ублюдками!

— Повेशливее, чернь! — возмутился Дьявол. — Перед тобой предводитель легионов тьмы. Я таких, как ты, под но-

гами не замечал.

— Плевал я на твои легионы. Здесь у тебя нет власти. Только сознание, как у нас. Упустил свой шанс, простофиля! — Чародей рассмеялся.

— Зачем ты влез, дурак? — вновь обрушился Дьявол на Учителя. — Теперь нам тут вечность торчать... Хотя послушай, Маг. Может, ты знаешь способ разорвать оковы? Я стану твоим слугой. Исполню любое желание.

— Хоть бы шутку поменял, — сказал Чародей. — согласишься — окажешься ещё глупее меня. Скорее свинья петухом запоёт, чем этот врун исполнит обещанное.

— Бестолочь, зачем всё озвучивать? Может, он и согласился бы. Как такой идиот вообще достиг высот в магии?

— Скорее тебя в архиереи произведут, — не унимался Чародей. — Перегрелся в пекле? Или рога голову сдавили? — Хам.

— Думаю, всем надо успокоиться, — предложил Учитель. — Нам тут вечность коротать. Чем раньше найдёте общий язык, тем веселее будет. Сыграем в города? Я начинаю: Брауншвейг. Теперь ты, Дьявол. Имя, полагаю, не скажешь? Тайное знание, дающее над тобой власть?

— Имя у нас, как и везде, просто имя. Но вам представляться не собираюсь. И в ваши игры играть тоже, чернь.

— Это пока. Через тысячу лет посмотрим.

Раздался сдавленный стон.

— Не надо впадать в уныние, это смертный грех, — про-

должил Учитель. — Хотя тут я, пожалуй, обращаюсь к специалисту.

— Да оставь меня в покое! Ты скорее Искуситель, чем Учитель. Уже сомневаюсь, кто из нас Дьявол.

— Всё может быть. А ты, герой, как насчёт городов?

— Уймись, — ответил Чародей. — Кто ты вообще такой? Как можешь сохранять спокойствие в такую минуту?

— Тревога делу не поможет. Зачем же тратить на неё силы? Подожду, когда созреете, мальчики.

Время шло. Постепенно разговор всё-таки завязался: каждый взялся хвалиться достижениями.

— Я первый по мастерству среди сильнейших колдунов, — объявил Чародей. — Их могущество превосходит силы всех твоих соплеменников.

— Там, где ты учился, я преподавал.

— Мисс Петерпац? Моя учительница зельеварения? Это вы? — обрадовался Чародей. — Годы так вас изменили. И не к лучшему. Всё потому, что пьёте и не закусываете. И курение. Говорили вам: выплюньте гадость. Или это про другое говорили?

— Хамло. Пошляк. Опростоволосился — вот и злишься.

— Кто обзывается, тот сам так называется. И я тут, между прочим, не один сiju.

— Ну уж тебя-то я одурачил. Олух!

— Чья бы корова мычала, а твоя молчала.

— При чём тут корова? Нет у меня никакой коровы. И ни

к чему она мне. Что я с ней делать буду, доить?

— Нет, в карты играть.

— С кем?

— С ней.

— С коровой?

— Да.

— Дурак.

— Сам такой.

В минуты тишины Учитель погружался в подобие сна. Ему грезились видения — собственные или чужие, уже не разобрать. В путаном сознании проступали горы и долина...

Сказание второе. Шут и Целитель

В начале весны воздух наполняется свежестью, а дни — теплом. Накопившийся за зиму снег тает. Струйки соединяются в потоки, реки выходят из берегов и затапливают низины. Иногда вода добирается до домов.

По набухшему руслу с треском движется лёд. Солнце всё щедрее отдаёт тепло, а земля, словно в ответ, выпускает из себя холод.

В такую пору Яков отправился в лес за хворостом для печи. По дороге присматривался к пробуждающейся жизни. Скоро покажется свежая трава, можно будет выгонять скот. За ней придут цветы и ягоды, вернутся забытые за зиму запахи и блюда.

Просыпался и зверь. В лесу следовало быть осторожным: голодный после зимы хозяин чащи мог оказаться совсем рядом. Зато появление дичи обещало охотникам хорошую добычу. Яков тоже думал о том, чем разнообразить стол.

Пока лес был сер и непригляден. Снег обнажал прошлогоднюю траву, из-под него тянуло прелым — почти как от травяного сбора, которым дома поили заболевшего.

Перегнившие растения станут пищей для новых. Пройдёт немного времени, и прогалины покроются зеленью, над ними жужжат пчёлы, защечечут птицы.

Яков машинально подбирал сухие ветки и мечтал. В во-

ображении уже путешествовал по странам, о которых знал из книг, знакомился с необыкновенными людьми, совершал великое. Хотелось, чтобы всё хорошее повторилось, а незнакомое скорее стало своим. Когда корзина наполнилась, он повернул к дому.

Его небольшой городок стоял у подножия Альп. По склонам рос густой лес, поблизости текла река. Осенью Яков ловил в ней особенно хорошую рыбу и коптил на древесной щепе.

Из окна его комнаты было видно, как река огибает город и уходит в долину. Он знал, что где-то она встретится с морем, и страстно хотел увидеть это сам.

Дом был кирпичный, под светло-коричневой черепицей. Отец разделил чердак на комнаты. В одной жил Яков, в других хранили вещи и припасы. Внизу находились кухня, общая комната и спальня родителей. Жили втроем.

Строить начал ещё дед, отец закончил и посадил у стен виноград. Лоза украсила дом и сад. Сладкие ягоды шли к столу, в выпечку, вино и настойки.

Потом отец купил несколько участков на спуске в долину. Хозяйство разрослось. Виноград, джем, вино и виноградный бренди ценили далеко за пределами городка. «По всей Европе, и даже дальше», — любил повторять отец.

Основную работу делали наёмные люди. Яков помогал и учился обращаться с лозой, заготавливать ягоды и готовить напитки, которые продавались под названием «Семей-

ные традиции».

Матери помогал с зимними припасами и на кухне: замешивал тесто, нарезал мясо и овощи для супа или гуляша. Она и открыла ему увлекательность готовки. Сколько ещё блюд существует на свете! Сколько можно придумать самому!

Его занимало, как из несходных вещей получается новое. Мясо и овощи, взятые в нужном соотношении, дают особый вкус. Мясо и хлеб могут стать пирогом или бутербродом — продукты почти те же, а блюда совершенно разные. Достаточно иначе их соединить и приготовить. Такие мысли приходили и у плиты, и на винограднике.

Стремление к познанию крепло. Знакомый быт казался трясинной: родители годами повторяли одни действия, теперь та же участь ждала его. Яков любил дом, но боялся остаться здесь навсегда. Ему нужны были неизведанные края и приключения.

Если из обычных продуктов можно сотворить нечто новое, почему нельзя так же обращаться с другими веществами? Надо лишь узнать, что ими управляет и как применить это знание.

Родители слышали его рассуждения. Отец тревожился: — Чем мы ему поможем? Ты и я до этих дней только и знали, что тяжёлый труд. Теперь у нас есть достаток. Я хотел оставить ему хозяйство, чтобы ни он, ни дети его не нуждались. А он готов бросить плоды наших трудов ради мечта-

ний.

— Вспомни нас в его возрасте, — ответила мать. — Мы тоже мечтали о другой жизни. Нас увлекали рассказы о далёких берегах. Потом время и невзгоды многое вытравили. Давай поддержим сына. Недалеко поселился Целитель. Говорят, разбирается в лекарствах, ворожбе и колдовстве. Для такой работы нужны знания. Может, он поможет Якову?

Отец раскурил трубку и подумал.

— Пусть попробует. Лишним такое учение не будет. Мы должны верить в него: повода не доверять он не давал. Узнай, где живёт Целитель. Поговорим заранее, вдруг возьмёт в подмастерья.

Вскоре родители направились к Целителю. Его двухэтажный дом выцвел до цвета топлёного молока; потемневшая от дождей соломенная крыша низко нависала над окнами.

Первый этаж занимала аптека. По стенам стояли шкафы со склянками и флаконами; на каждом — наклейка с названием. Корзины на прилавке были полны трав и корней. В отдельных лотках лежали леденцы и пряники, пахнувшие теми же сборами.

К ним вышел сухопарый седой старик с густой бородой.

— Чем могу помочь? Что вас беспокоит?

— Наш сын ищет смысл во всём, что видит, — начала мать. — Способный мальчик, а нам его вопросы не по силам. Мы подумали: ваша работа требует больших знаний. Возьмите его в подмастерья.

— Признаюсь, вы застали меня врасплох. Просьба необычная, а выбор основан на довольно поверхностном знакомстве с моей профессией. Но рассудили вы верно. Только не учли одного: я приехал сюда один и до сих пор со всем справлялся.

— Перед тем как прийти, мы поговорили с людьми, — объяснила мать. — С жителями городка, с торговцами, которые закупают наш товар. Многие обращались к вам. А некоторые приехали издалека именно ради вашей помощи. И отзывались хорошо.

— Важны даже не слова, — добавил отец. — Мы смотрели, сколько разных людей ищет встречи с вами, сколько возвращается довольными. Решили: перед нами знающий человек. Потому и пришли.

— А раз людей всё больше, скоро вам будет трудно справляться одному, — улыбнулась мать. — Помощник пригодится. Значит, польза будет и вам.

— Даже добавить нечего, — сказал Целитель. — Вы умеете наблюдать и рассуждать. Если сын пошёл в вас, повода отказать не вижу. И о зарплате вы не заговорили. Значит, главное для вас — чему он научится. Опыт либо укрепит его стремление, либо поможет понять, что искать следует в другом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.